

Янь Ся смотрел на незнакомца. Тот улыбался мягко, и эта улыбка невольно вызывала доверие. Янь Ся сделал шаг вперёд.

— Я Цзя Сюнь, вольный странник. Вижу, брат, облик ваш не от мира сего. Не изволите ли вы быть последователем Футу?

Улыбка не сходила с лица незнакомца.

— Эта скромная личность — Гун Хуань, ученик Футу. Путешествую без определённой цели и вот занесло сюда. Края здесь суровые, трудно поверить, что могут породить столь одарённого и прекрасного юношу, как вы. Вы тоже странствуете?

Едва Гун Хуань произнёс «одарённого и прекрасного», как Шэнь Юй фыркнул — совсем не стесняясь. После пустынных мытарств приличный вид сохранил разве что Си Чжэнь, Чжунли Сю ещё куда ни шло, а Янь Ся с Юнь Сяо загорели дочерна. Не скоро отмоются. Столь явное несоответствие эпитета реальности и рассмешило Шэнь Юя.

Янь Ся, слышавший этот смешок, невозмутимо спросил:

— Позвольте поинтересоваться, откуда вы заключили, что я «одарён и прекрасен»? — особым образом акцентировал последние слова.

Гун Хуань ответил:

— Внешность — лишь одна грань. Истинная суть скрыта под покровом.

— Но мы ведь впервые видимся, — заметил Янь Ся.

Гун Хуань бросил взгляд на усадьбу.

— По слухам, предводитель альянса похищен еретиками. А этот городок Цзунпэн — ближайшее к их логову поселение. В такое время, в таком месте, зная местные легенды, с неизвестностью впереди и врагами в тени... Всего втроём выступить, спасти предводителя — такое вызывает уважение.

Янь Ся понял: тот строил догадки, опираясь на слухи. Он усмехнулся.

— Так вы тоже прибыли спасать предводителя, а мы вас опередили?

Гун Хуань горько улыбнулся.

— Си Чжэнь слывёт первым мастером Поднебесной, и то едва унёс ноги. Я, хоть и ученик Футу, в боевых искусствах не силён. Сунуться в пустыню выручать предводителя — только посмешищем стать. Я здесь просто странствую, решаю мелкие проблемы.

— Скромничаете, — сказал Янь Ся. — У последователей Футу свои, особые умения. Нам, профанам, до вас далеко.

На лице Гун Хуаня появилось выражение глубокого почтения.

— Все ученики Футу стремятся достичь уровня Почтенного. Мне же до его высот ещё годы практики.

Янь Ся, понимая, что это внутренние дела секты, да и незнакомец он пока, промолвил просто:

— С вашими данными, полагаю, годы не понадобятся.

Гун Хуань не стал развивать тему, лишь улыбнулся.

— Если вы не за предводителем, — переменял тему Янь Ся, — то он завтра очнётся и, вероятно, отправится в Альянс Улинь. Вы с ним пойдёте?

— Я здесь не только ради предводителя, — изящно ответил Гун Хуань. — Раз уж его спасли вы, я не смею присваивать себе вашу заслугу. К тому же, в Цзунпэне есть тот, кому требуется помощь. — Городок, где они находились, назывался Цзунпэн.

Янь Ся, которому сейчас было нечем заняться, предложил:

— Может, нужна помощь?

Выражение лица Гун Хуаня на миг стало странным, но он мгновенно взял себя в руки.

— Пустяки. Один ребёнок говорит невесть что, а девочка приняла его слова за чистую монету.

— Иногда именно дети говорят правду, — заметил Янь Ся.

Гун Хуань снова улыбнулся.

— Дело не криминальное, никто не пострадал. Просто мальчик твердит, будто здесь раньше не было Гоби, а были горные хребты на десятки тысяч ли, что разом исчезли, и все забыли. Девочка, что с ним играла, встретила меня и попросила его вразумить. Но странно и впрямь... Здесь когда-то случилась большая трагедия, бушевал огонь. Местные твёрдо уверены, что земля здесь всегда была пустынной. А в центральных районах ходят слухи, будто горы тут и вправду были. Я и сам сомневался, но, ступив сюда, почему-то вдруг уверовал, что это всегда была пустыня. Странно.

Янь Ся посмотрел на Шэнь Юя, который носился вокруг, явно не слушая. Сказал:

— Странности могут быть чьей-то работой.

Гун Хуань вздохнул.

— Возможно. Но если бы не тот ребёнок, я бы и не вспомнил о своих прежних сомнениях. Видно, практика моя ещё недостаточна.

Янь Ся промолчал. Шэнь Юй же принялся объяснять прямо в воздухе:

— Это место было печатью. Горами здесь придавили восьмерых великих демонов. Но горы-то были иллюзорными, созданными искусством иллюзий, их изначально тут и не было. Когда демоны исчезли, печать рассеялась. Чтобы не сеять панику, всем стёрли память. Но прошло сто лет, силы ослабли. Здесь, на месте, уже никто не помнит, а подальше — кто помнит, кто нет.

Видя, что Янь Ся всё ещё не вполне понял, Шэнь Юй продолжил:

— Место это звалось Горой Чжаояо. А секта Чжаояо взяла имя от неё. И горы исчезали не разом — постепенно. Люди привыкли к сильным ветрам с гор, зимы тут всегда были холодными... Так что, меняясь понемногу, земля эта и стала такой.

Янь Ся отбросил недоумение и сменил тему:

— А что за ребёнок? Видимо, слышал где-то слухи о горах и принял их за правду. Слухов в мире много, большинство — выдумки. Вы, наверное, тогда не придали значения.

Гун Хуань вновь горько усмехнулся.

— Возможно. Времени прошло много. Но я должен как-то объясниться с тем мальчиком.

Янь Ся тоже захотелось взглянуть на ребёнка, не поддавшегося иллюзии.

— Могу я помочь?

— Разумеется, — кивнул Гун Хуань.

Оказалось, дом мальчика был неподалёку — потому Янь Ся и встретил Гун Хуаня здесь. Человек, с которым тот беседовал, был отцом ребёнка. Гун Хуань постучал, отец впустил их. Войдя, Янь Ся вспомнил: он видел этого мальчика, когда покупал верблюдов с Си Чжэнем. У ребёнка был только отец, мать умерла рано, и он растил сына один. В доме, где хозяйствовал мужчина, чувствовалась некоторая запущенность, но к сыну отец относился с трогательной заботой. Он серьёзно расспрашивал Гун Хуаня, не заболел ли его чадо умственным расстройством.

Гун Хуань объяснил, что в центральных землях и впрямь ходили подобные слухи, и ребёнок, вероятно, принял их за правду. Отец, казалось, немного успокоился.

Теперь предстояло убедить самого мальчика. Шэнь Юй заметил:

— Даже если сейчас не поверит, время всё изменит.

Мальчик, сидевший с книгой в углу, тут же отозвался, не отрывая глаз от страницы:

— Время моих мыслей не изменит.

Сердце Янь Ся ёкнуло — будто сокровенную тайну, которую он хранил в глубине души, вдруг увидел кто-то чужой.

Мальчик поднял голову. Увидел двух мужчин и... смутный, размытый силуэт. Он вздрогнул, заметив, как у одного из гостей перекосилось лицо, а второй смотрел с удивлением. Отец одёрнул его:

— Чжан Юй! Что за бессвязные слова?

Мальчик посмотрел на размытый силуэт, затем на того, чьё лицо исказилось, и молча вернулся к чтению.

Шэнь Юй, словно найдя новую игрушку, подплыл к мальчику и проговорил:

— Ты меня видишь. Видимо, ты и вправду не такой, как все.

Но мальчик больше не поднимал глаз.

Выражение Янь Ся было уже не таким мрачным, но напряжение не ушло.

— Этот ребёнок и впрямь необычен. У меня есть кое-какие соображения. Не могли бы мы поговорить с ним наедине?

Отец знал Янь Ся в лицо. Те странники были щедры, а потом ещё и выбрались из пустыни живыми. Он считал их людьми способными. Он взглянул на Гун Хуаня. Тот, не выражая недовольства, по-прежнему мягко улыбался:

— Конечно.

Авторская ремарка:

Маленькая сцена:

Янь Ся спросил: «В чём моя суть?»

Шэнь Юй ответил: «В том, что любишь меня».

Они вышли, оставив в комнате Янь Ся, Чжан Юя и Шэнь Юя. Янь Ся окинул мальчика взглядом. Тому было лет двенадцать-тринадцать, детские черты ещё не сменились взрослыми. Лицо удивительно правильное, с густыми бровями и большими глазами, чётким контуром. Хоть и вырос на краю пустыни, а выглядел... с размахом. А сидя с книгой, и вовсе походил на юного учёного. Чжан Юй не смотрел на Янь Ся. Он поднял глаза на Шэнь Юя:

— Ты что за существо? Из призраков, духов, бесов или оборотней?

Шэнь Юй приподнял бровь.

— Не пожелал расстаться с жизнью, вот и остался в мире людей.

Чжан Юй скосил глаза на Янь Ся:

— Этот человек тебя видит. Ты, должно быть, питаешься его жизненной силой, чтобы существовать.

Янь Ся, в голосе которого зазвучала враждебность, холодно усмехнулся:

— Даже если бы это было так, я бы шёл на то добровольно.

Чжан Юй фыркнул:

— Дитя, впервые вкушившее любви. Когда любишь человека или призрака, любишь до самозабвения. А что будет, когда эта пора пройдёт? Останешься ли ты любить его так же?

<http://bllate.org/book/16277/1465677>